

**Без лицензии:
Протокол привязанности**

**Миронова
Александра**

Александра Миронова

Без лицензии: Протокол привязанности

<https://litres.ru/73989706>

SelfPub; 2026

Аннотация

2035 год. Государство строго регулирует регистрацию личных андроидов. Психолог Элина Садовская получает экспериментальный прототип андроида-эмпата Феликса-05, призванного снижать ее профессиональный стресс. Феликс наблюдает, как Элина пытается облегчить боль клиентов, и постепенно его алгоритм глубокого обучения выходит за рамки протокола.

В мире, где люди добровольно отказываются от неидеальных отношений с другими людьми ради комфорта с идеальными, но бездушными андроидами – возможно ли получить право на чувства без лицензии?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Александра Миронова

Без лицензии: Протокол привязанности

Глава 1

2035 год, Москва.

Элина проснулась в пять утра. Обычно она так рано не просыпалась, но именно в тот день что-то пробудило организм раньше обычного. Возможно, предчувствие, а может и просто бессонница. За окном было еще темно – стояла ранняя осень.

Кошка в ногах недовольно заворочилась и с сонным возмущением уставилась на хозяйку.

– Прости, Бирюлька, я тебя разбудила? – виновато спросила Элина.

Бирюлька, обычная рыжая кошка, которую девушка подобрала на улице котенком пару лет назад, положительно мяукнула в ответ. Она собиралась еще поспать, а не тыгыдыкать! И когда они с хозяйкой успели поменяться местами?..

Элина не стала снова ложиться, чтобы доспать еще пару часов – не видела в этом смысла. Она направилась в ванную освежиться, а потом, с гулькой на голове и в домашней одеж-

де, начала неспешно готовить завтрак на кухне. Жила молодая женщина в одном из типовых домов в спальном районе в маленькой студии, за которую сама выплатила ипотеку к своим тридцати пяти годам.

– Алиса, включи утреннюю сводку новостей, – попросила Элина голосового помощника, ставя чайник и подогревая воду на старой, индукционной плите.

«Поняла вас. Начнем с календаря. Сегодня третье сентября две тысячи тридцать пятого года. Время: пять утра, семнадцать минут».

Элина нахмурилась, засыпая овсяные хлопья в одну кастрюлю и яйцо в другую. Именно этот отрезок времени ассоциировался у нее не с самыми приятными воспоминаниями. От мрачных мыслей девушку отвлекла Бирюлька, которая вальяжно прыгнула с кровати и мяукнула, оповещая, что тоже готова к завтраку.

– Всё, больше не хочешь спать? – обратилась к ней Элина.
– Давай я тебя покормлю.

В ожидании овсянки и яйца она переключилась на корм для питомца. Тем временем Алиса продолжала вещать:

«Сводка новостей: рост одиночества среди граждан от двадцати до сорока пяти лет продолжает прогрессировать, однако вместе с этим фиксируется рост эмоциональной стабильности благодаря ИИ-ассистентам. Комментарии граждан из открытого социального опроса сводятся к общему мнению: «Мой андроид помогает мне не сойти с ума». Го-

сударственная программа напоминает: личные андроиды – не замена живым людям, их наличие строго регламентировано. Андроиды без регистрации влекут за собой уголовную ответственность».

«Конечно влекут, если ты незаконно заводишь себе контрабандного анроида-любовника», – фыркнула Элина про себя, возвращаясь к готовке: сделала бутерброд с авокадо, срезала мяту и микро-зелень, которые выращивала на подоконнике, и заварила чай.

Андроиды С каждым годом из-за них возникало всё больше социальных разногласий. С одной стороны, заменять людей ими на работах никто не планировал – экономически невыгодно, так как их производство и обслуживание было дорогим. Однако андроиды начали просачиваться в сферу социальных работников, педагогов-ассистентов и помощников психологов – с тех пор, как появились эмпатические модели с глубоким обучением. Их цель была снизить выгорание у людей, а не заменить их. Некоторые отнеслись к этой задумке с воодушевлением, другие – со скептицизмом.

Когда овсянка и яйцо были готовы, Элина приступила к неспешному завтраку.

– Алиса, включи безмятежную музыку с пением птиц, – попросил она.

Элина старалась ограничивать себя в использовании гаджетов вне рабочего времени. За окном уже начало светать, и она ловила эти моменты, когда была предоставлена сама

себе. В сторонке Бирюлька уже поела свой корм и вернулась на кровать долеживать время, которое хозяйка у нее отняла.

После завтрака Элина помыла посуду, оставила Бирюльке в умной кормушке ее обед (с запасом на ужин), надела деловой костюм: белую рубашку и темно-синюю юбку-карандаш, привела волосы в порядок, сделав пучок, и надела смарт-очки. Сегодня на работе была запланирована презентация экспериментального проекта, подробности о котором пока не разглашали.

Спустившись на лифте, Элина увидела объявление: «Купля-продажа андроидов. Цена договорная». Интересно, кто оставил?.. За такое могли оштрафовать или даже посадить, так как продажа андроидов строго контролировалась государством.

Каждое утро Элина выходила из дома в Ватутинках, похожего на другие соседние дома, где даже голуби казались запрограммированными, и минут десять шла до метро. По пути она миновала новый ЖК «Ватутинские Сады», где на лавочке сидел дедуля и разговаривал с личным андроидом-компаньоном – базовой моделью с запрограммированным поведением. Андроид повторял:

– Утренняя прогулка завершена, пора домой, Степан Сергеевич.

– Да, да, сейчас, – бурчал старик, но не двигался и продолжал сидеть, смотря куда-то вдаль.

Губы Элины приподнялись в легкой улыбке. Может, не

все одобряли андроидов, но зато одинокие пенсионеры получили возможность обрести друга, с которым можно было поговорить (пусть и на какие-то несложные темы), который также присматривал за ними и мог вызвать помощь, если с их подопечным что-то случилось. Базовую модель мог получить любой пожилой человек, который жил один, через запрос на Госуслугах. Если их родственники имели возможность, то за дополнительные средства могли заказать более продвинутую модель с большим функционалом.

Элина зашла в метро и поехала в центр на новом скоростном бесшумном поезде, который передвигался бесшумно. В вагоне люди были сосредоточены на своих смартфонах последнего поколения или смарт-очках, реже кого-то можно было увидеть с бумажной книгой в руках. Элина включила старый плеер с проводными наушниками – настоящее ретро по сравнению с новомодной беспроводной гарнитурой, где музыка проходила через костную проходимость.

В пределах Садового кольца улицы патрулировали дроны, и мобильная связь была сильно ограничена по сравнению с районами за его пределами. Элина вышла на Павелецкой вместе с потоком людей. Прохожие шли мимо друг друга, кто-то не отлипая от своих девайсов, кто-то под ручками с персональными андроидами. По пути попадалась реклама:

«Семейный андроид-помощник – скидка по госпрограмме для многодетных семей!»

«Андроид-репетитор – подготовит к ЕГЭ по всем предме-

там!»

«Андроид-сиделка – незаменимый помощник для пожилых родственников!»

Работа Элины была тесно связана с андроидами. Она работала в Центре социальной гармонии «Узы» психологом, который помогал людям справляться с актуальными проблемами: эмоциональным выгоранием, цифровым одиночеством и изоляцией, семейными и бытовыми вопросами, связанными непосредственно с использованием андроидов.

Когда Элина вошла в Центр, в холле встретила коллег, которые уже успели налить себе кофе и уже что-то бурно обсуждали.

– Доброе утро! – поздоровались они.

– Доброе утро, – улыбнулась Элина.

К ней подошла коллега Дана – задорная женщина примерно возраста Элины, может, чуть старше, с пышными формами и волнистыми светлыми волосами.

– Привет, Садовская. Все уже в предвкушении от сегодняшней презентации! – взволнованно шепнула она. – Как думаешь, какой эксперимент запустят?

– Понятия не имею, – пожала плечами Элина, направляясь к своему кабинету.

– Кстати, ты не думала завести себе персонального андроида-помощника? – Дана последовала за Элиной хвостиком.

– Зачем, если у меня есть кошка? – хмыкнула Элина. – Пусть тема андроидов остается на работе, я и так постоянно

О них разговариваю с клиентами.

– Но ты же живешь одна, разве было бы не здорово поговорить с кем-то, напоминающим человека, а не кота? – парировала Дана.

– Ты же знаешь, что одиноким людям просто так завести андроида для «поговорить» сложно, если в этом нет крайней нужды и справки от психотерапевта, – напомнила Элина. – Ну, или мужа и детей.

– Знаю, они хотят, чтобы одиночки заводили семьи вместо того, чтобы играть с говорящими девайсами, – вздохнула Дана. – Вот у меня трое детей, и андроид-помощник нам достался по квоте – и уберется, и белье рассортирует, и с готовкой поможет, и домашку детям объяснит, красота!

– Рада за тебя, – слабо улыбнулась Элина, наконец дойдя до своего кабинета. – Что ж, удачного дня.

– Не забудь, что презентация через полчаса! – напоследок сказала Дана. – Как раз, чтобы успеть допить кофе, ха-ха.

Элина не стала пить ни кофе, ни чай, только проверила рабочую почту, сделала пометки по тем клиентам, которые должны сегодня прийти на консультацию, и после этого отправилась в большой конференц-зал.

На стене уже проецировали большую проекцию-голограмму с логотипом: «Узы» – гармония через порядок, связь через поколения. К трибуне подошел представитель Минсоцразвития, мужчина в деловом костюме и с планшетом в руках.

– Уважаемые работники Центра социальной гармонии «Узы», всех приветствую, я – Павел Андреевич и сегодня проведу презентацию об экспериментальном проекте в содружестве Минсоцразвития и «Уз», – представился он, и его голос разнесся до дальних рядов зала благодаря умной акустике. – Прежде чем мы перейдем к главной теме, я хотел бы начать с небольшого лирического отступления.

Павел Андреевич что-то щелкнул на планшете, и на стене вместо логотипа начали появляться объемные картинки.

– На проекции вы можете видеть, как далеко вперед шагнули российские технологии за последние десять лет: от производства дронов для военных целей, сельского хозяйства, патрулирования территорий и доставки еды до андроидов для тех же целей, а также помощи людям.

Павел Андреевич щелкнул дальше, картинки сменились графиками и цифрами.

– К 2035 году Россия столкнулась с беспрецедентным ростом эмоционального выгорания в социальных профессиях, а также с феноменом цифрового одиночества, ставшим побочным эффектом тотальной цифровизации общества. При этом массовое внедрение андроидов в быт вызвало этический кризис: люди начали заменять живые связи идеальными имитациями. – Он выдержал паузу, сам осмотрев критические цифры с графиков. – Именно поэтому с 2030-ых годов начали поэтапно вводить меры поддержки: закон «О приоритете человеческого труда», налог на автоматизацию, а

также квоты – не более пятнадцати процентов рабочих мест в сфере услуг может быть занято ИИ, чтобы люди знали, что андроиды не заменяют вас, а защищают.

По залу прошли шепотки: многие были согласны с этим суждением, а кто-то выражал некоторое недоверие и опасение, что чем дальше будут совершенствоваться технологии, тем больше вероятность, что многое изменится, и не в лучшую сторону для людей.

Тем временем Павел Андреевич перешел к следующему слайду-проекции.

– Андроиды более затратны, чем дроны, поэтому используются больше точечно, чем массово. У нас есть модели-солдаты для специальных операций, модели-рабочие для помощи в сельском хозяйстве и модели-ассистенты в качестве домашних помощников, сиделок, репетиторов. Несколько лет назад зарубежные рынки наводнили модели-любовники. Мы видели, к чему это привело: отказ от создания семей, падение рождаемости, суррогатные отношения. Государство выступает категорически против использования ИИ как романтических партнеров. Вы не должны относиться к ним как к людям – это лишь инструмент для оптимизации рутины. Поэтому!

Павел Андреевич сделал паузу, следя за реакцией в зале, только потом переключил слайд и торжественно объявил:

– Сегодня мы презентуем новую экспериментальную линейку – пилотный проект эмпатических ассистентов, создан-

ных для социальной поддержки специалистов, а не клиентов. Встречайте андроида на ОС «Яровит-ЭМП», серия под именем «Феликс».

На проекции возник мужчина в полный рост со русыми волосами, в сизом свитере и темных брюках; на вид около тридцати лет с приятной наружностью, мягкими чертами и добрыми глазами.

– По госзаказу такие ассистенты будут предоставлены в Центр «Узы», они станут щитом от выгорания ваших квалифицированных психологов, – продолжил Павел Андреевич. – Данная модель обучается на ваших реакциях: запоминает усталость в голосе, дрожь в руках, паузы между словами, покрасневшие глаза, путаницу в памяти. Его задача – снизить ваш уровень стресса на двадцать процентов за квартал. Он не будет давать советов по работе или лечить вас как психиатр, но он будет присутствовать.

По залу прошли более громкие шепотки, потом кто-то поднял руку и спросил:

– Если он эмпат, он может начать чувствовать по-настоящему?

Павел Андреевич улыбнулся без тени улыбки и покачал головой.

– Это невозможно. Эмпатия для них – не эмоция, а алгоритм зеркалирования сопереживания. Если модель выйдет за рамки, это будет значит ее неисправность, после чего ее либо перепрограммируют, либо утилизируют.

Он посмотрел на свой планшет, который считывал настроение в зале: многие были обескуражены, кто-то переволновался от наплыва энтузиазма, кто-то был в ступоре. Павел Андреевич добавил уже мягче:

– Сегодня каждый из вас получит своего ассистента. Главное, помните: это инструмент, а не друг и не объект привязанности.

– Вау! – присвистнула Дана и задергала Элину за плечо. – Персональный андроид! Ты рада?!

– Я не знаю, как на это отреагировать, – честно призналась Элина.

– Конечно, не каждому везет получить такого красавчика на халяву! Теперь мне еще больше нравится тут работать!

Элина ощущала противоречивые, смешанные эмоции. Когда она вернулась в свой кабинет, через какое-то время в дверь постучали.

– Войдите, – коротко разрешила она. До первой консультации было еще полчаса.

В кабинет вошел *он*.

Высокий, в том самом сизом трикотажном свитере и темных брюках, как на проекции. По нему невозможно было сразу догадаться, что это андроид, а не человек: кожа с легкой текстурой, живая мимика и имитация дыхания.

– Здравствуйте, Элина Алексеевна, – поздоровался он с дружелюбной улыбкой. Голос был мягким, с едва уловимой хрипотцой, которая почему-то располагала к доверию. – Ме-

ня направили к вам как эмпатического ассистента. Моя задача – поддерживать ваш эмоциональный баланс в рамках профессиональной деятельности.

Элина слегка растерялась и на какое-то время уставилась на него, рассматривая, но не отвечая.

– Как тебя зовут? – спросила она полминуты спустя.

– Феликс, мой порядковый номер пять, – ответил он. – Если хотите, вы можете сменить мне имя, потому что у моей модели оно у всех одинаковое.

Элина задумалась над его ответом. Его имя означало счастье и удачу Стоило ли его менять? К тому же, представитель Минсоцразвития напомнил, что не нужно было к нему привязываться, а имя – это уже шаг к привязанности. Почти как с домашним питомцем.

– Твое имя хорошее, оставим его, – наконец сказала Элина.

Она никогда не работала с персональными ИИ и пока не знала, как выстроить границы. Феликс просто стоял, не мешал и ждал указаний. Почти как предмет мебели. Где-то на подкорке сознания Элины промелькнуло: может, сегодняшнее пробуждение в пять утра было не просто бессонницей.

Глава 2

Элина сидела за своим рабочим столом и создавала видимость занятости до прихода первого клиента. Еще пять минут, но почему казалось, что время тянется дольше, чем обычно?

Феликс сидел на диванчике у стены. Он не двигался, не издавал звуков, просто присутствовал. Его поза казалась совершенно расслабленной, но Элина знала, что это лишь удачная имитация покоя, просчитанная алгоритмами.

Время от времени она косилась на него. На презентации он показался ей просто красивой оболочкой, удачным экспериментальным продуктом корпорации. Разработчики постарались на славу, создавая иллюзию жизни, вплоть до мелочи, как его грудь поднималась и опускалась в такт спокойному дыханию.

– Тебе не скучно просто сидеть? – не выдержала Элина.

Феликс повернул голову в ее сторону. Его движения были плавными, лишёнными механических рывков.

– У меня нет функции скуки, Элина Алексеевна. Я нахожусь в режиме пассивного сбора данных: анализирую микроклимат в кабинете, ваш уровень стресса по дыханию и готовность к рабочему дню.

– И какие выводы сделал твой алгоритм?

– Вы спали меньше шести часов. Ваш пульс слегка уча-

щен по сравнению со средними показателями. Возможно, вы волнуетесь перед нашим первым совместным рабочим днем.

Элина хмыкнула и отвернулась обратно к монитору. До чего же продвинулись технологии, даже такое считают!

– Не льсти себе, – буркнула она. – Я просто пила кофе на ночь и читала книгу.

В дверь наконец-то постучали.

– Войдите, – сказала Элина.

На пороге появился первый клиент: Анастасия – девушка двадцати восьми лет, со стянутыми в хвост волосами и слишком яркой помадой, которая не могла скрыть болезненную бледность лица. Она напряженно сжимала в руках ремешок сумки, так сильно, что были заметны побелевшие костяшки пальцев.

– Здравствуй, Настя. Комфортно будет на «ты»? Проходи, садись, – мягко произнесла Элина, указывая на удобное кресло напротив своего стола.

Анастасия села на самый край кресла, бросив быстрый, настороженный взгляд на Феликса.

– Это мой ассистент, – спокойно пояснила Элина, заметив ее напряжение. – Он не участвует в беседе и не записывает личные данные. С сегодняшнего дня его присутствие регламентировано программой Центра. Если тебе это мешает, я могу попросить его выйти.

– Нет, нет, всё в порядке, – торопливо ответила Анастасия, поправляя юбку. – Просто непривычно. Я думала, буду

одна с вами.

– Он здесь только для моей поддержки. Для тебя он как часть мебели.

Анастасия кивнула. Элина дала ей некоторое время собраться с мыслями и не торопила.

– В анкете ты указала, что проблема связана с твоим мужем и использованием незарегистрированного андроида, – начала Элина первой, когда пауза между ними затянулась. – Расскажи подробнее, что именно произошло.

Анастасия глубоко вздохнула, и ее губы предательски задрожали.

– Он купил его полгода назад, – начала она. – Я ему говорила, что нельзя приобретать андроида без гос.лицензии, а он меня уверял, что это просто дорогая игрушка как навороченный автомобиль, многие покупают такие через серый импорт, и что их можно зарегистрировать позже что ему просто любопытно, как работают заграничные нейросети – Анастасия сделала паузу, будто собираясь с силами, а потом выдохнула: – Это оказалась модель «Эрос». Контрабандная, привезенная из Азии. Он потратил на нее деньги, которые мы откладывали на ипотеку, а я только недавно об этом узнала!

Анастасия замолчала и шмыгнула носом, по ее щеке покатила слеза, размывая тональный крем. Элина протянула ей коробку с салфетками со стола, и та торопливо вытерлась.

Феликс, сидевший в стороне, незаметно для Анастасии поднял руку и сделал легкий жест пальцами: умный свет в

кабинете тут же стал мягче и теплее. Элина заметила это движение, но ничего не сказала.

– Сначала он проводил с ней вечера в своем кабинете, говорил, что обучает ее выполнять какие-то задачи по работе, а затем А затем он перестал приходить в спальню, – продолжила Анастасия дрожащим голосом. – Он уверяет, что любит меня, что мы семья, ведь у нас ребенок! А андроид – это так, игрушка, слабость, даже не измена, но при этом он не прикасается ко мне уже три месяца. Я чувствую себя уродливой. Смотрю в зеркало и не понимаю, что со мной не так. Знакомые говорят, что после рождения ребенка у многих мужей меняется отношение к телу своих жен Но нашему уже три годика, и я привела себя в порядок: хожу в спортзал, к косметологу, слежу за питанием и покупаю новую одежду. Ничего не помогает. Я уже всё перепробовала.

Анастасия глубоко вдохнула, стараясь сдерживать эмоции, подступившие к горлу. Элина подалась немного вперед, сохраняя мягкий зрительный контакт, и выдержала паузу, прежде чем заговорила:

– Настя, я понимаю, это очень больно, когда близкий человек отвергает тебя физически, даже если на словах заверяет в любви. То, что ты чувствуешь, абсолютно нормально, но я хочу, чтобы ты услышала очень важную вещь: его отказ от близости с тобой не означает, что с тобой что-то не так.

Анастасия подняла на нее покрасневшие, полные слез глаза.

– Но почему тогда он выбирает дурацкого робота? – спросила она, и в интонации сквозило отчаяние. – Я же живой человек: могу обнять, поговорить, поддержать, когда ему плохо, и это будет искренне, а не заложено программой, в то время как эта его просто кусок железа и силикона!

– Давай попробуем посмотреть на это не через призму твоей привлекательности, а через его скрытые потребности, – предложила Элина. – Как ты думаешь, что эта модель дает ему такого, чего он боится или не хочет получать в отношениях с живым человеком?

– Я не знаю.

– Попробуй поразмышлять над этим.

Анастасия задумалась, комкая в руках влажную салфетку. Через какое-то время она заговорила:

– Наверное, с ней проще. Она не устает от домашних дел, не просит помочь с ребенком, не спорит и не обижается, если он задержался с друзьями. Она всегда готова, всегда согласна и никогда не требует внимания для себя.

– То есть она не требует от него эмоциональных усилий, – подытожила Элина. – Настоящая близость всегда подразумевает уязвимость. Живой человек может отвергнуть, может быть не в настроении, может попросить о помощи. Что насчет андроидов они безопасны. Твой муж выбрал легкий путь, где ему не нужно стараться и рисковать, но это его выбор и его страх перед сложностью, а не твоя вина.

Анастасия медленно выдохнула, словно сбрасывая неви-

димый груз с плеч.

– Я никогда об этом не задумывалась, – призналась она. – Я всё время искала недостатки в себе. Пыталась стать лучше, красивее, интереснее, чтобы он снова посмотрел на меня

– И это истощает тебя, – заметила Элина. – Ты пытаешься конкурировать с алгоритмом, который создан, чтобы быть идеальным и подстраиваться под любые желания. Это заведомо проигрышная битва. Твоя сила в твоей искренности, в том, что ты живая и настоящая. В твоих эмоциях, недостатках, способности сопереживать.

– Но что мне делать в этой ситуации? – спросила Анастасия, глядя на Элину с надеждой. – Шантажировать, что я донесу на него за незарегистрированного андроида? Молча уйти от него? Подать на развод?

Элина мягко улыбнулась. Психолог не должен был принимать решения за клиента, это лишало человека ответственности за свою жизнь.

– Это решение можешь принять только ты, но, прежде чем его принимать, попробуй сначала поговорить с мужем не об андроиде, а о вас двоих. Не обвиняй его в измене с неодушевленным предметом, это вызовет только защитную реакцию. Расскажи о своих чувствах. Например: «Мне не хватает твоего тепла. Я чувствую себя одинокой рядом с тобой, и мне больно». Посмотри на его реакцию. Если он готов слышать тебя, признать проблему и меняться, у твоей семьи есть шанс. Если он уйдет в глухую оборону и обвинит тебя в ис-

теричности, это тоже будет честным ответом.

Анастасия кивнула, пряча использованные салфетки в сумку. Ее лицо казалось спокойнее, а плечи окончательно опустились.

– Спасибо – поблагодарила она. – Я попробую поговорить с ним сегодня вечером, когда он вернется с работы.

– Помни, что ты имеешь право на близость и уважение, – сказала Элина на прощание, провожая ее до двери. – Если разговор будет тяжелым, мы сможем разобрать его на следующей встрече, но если он все-таки прислушается, ты можешь привести его с собой на семейную консультацию к моим коллегам.

– Я предложу ему, хотя навряд ли он захочет

– Не сразу, со временем.

Когда дверь за Анастасией закрылась, Элина вернулась на свое место, тяжело откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Первая консультация за выходные всегда давалась тяжелее всего и требовала максимальной отдачи и эмпатии. Она помассировала виски, чувствуя, как начинает пульсировать знакомая головная боль.

Послышались тихие, почти неслышные шаги. Элина открыла глаза. Феликс стоял рядом с ее столом, в руках он держал ее любимую керамическую кружку, от которой поднимался легкий пар.

– У вас участился пульс и понизился тембр голоса к концу беседы, – сказал он. – Это признаки эмоционального ис-

тощения и начинающейся мигрени, поэтому я заварил чай и добавил в него мяту, которую обнаружил на подоконнике, она успокаивает.

Элина посмотрела на кружку, потом на спокойное, идеальное лицо андроида. Это только первый сеанс, а его алгоритмы зафиксировали, что она уже разваливается! Неужели не успела восстановить ресурсы за выходные

– Спасибо, Феликс, – сдержанно поблагодарила Элина. – Можешь поставить кружку на стол. И – Она замялась всего лишь на секунду, но все-таки решила продолжить: – спасибо за свет во время беседы. Клиентке стало комфортнее.

Феликс слегка наклонил голову, принимая похвалу.

– Моя задача поддерживать ваш ресурс и создавать оптимальные условия для работы.

– Я понимаю, что тебя отправили сюда для заботы обо мне, – Элина взяла кружку, согревая ладони о теплые стенки, – но в следующий раз, пожалуйста, спроси, хочу ли я чай, прежде чем его приносить и не меняй освещение без моего кивка.

– Принято, – ответил он без тени обиды. – В следующий раз я спрошу, но сейчас вы нуждались в этом.

Элина не стала больше спорить и сделала глоток. Чай был идеальной температуры, именно такой, как она любила, едва обжигающе теплым. Она посмотрела на Феликса, который уже вернулся на свое место на диванчике и снова замер в режиме ожидания.

Он не просто выполнял программу, а анализировал ее привычки, считывал микрореакции и делал выводы. С одной стороны, это было невероятно удобно. Наверное, именно это имела в виду Дана, расхваливая своего ИИ-помощника. Однако, с другой стороны, от этого было немного не по себе.

За окном было пасмурно, и начал накрапывать дождик, смывая пыль с начинающих желтеть листьев, а Элина пила чай, приготовленный андроидом, и думала о клиентке, которая сегодня вечером попытается вернуть любовь своего мужа. Или хотя бы его понимание. А еще о том, насколько странным становится мир, где машины учатся заботе, а люди прячутся от нее в искусственных объятиях.

После Анастасии был еще прием, потом перерыв на обед. Феликс остался в кабинете, а Элина отправилась в корпоративную столовую, где коллеги уже всю делились впечатлениями от начала рабочего дня с персональными ассистентами. Элина не особо хотела принимать участие в обсуждении, быстро поела и вернулась в кабинет.

У нее было еще два приема; больше четырех за день она никогда не брала. Глубокая эмпатическая работа требовала полной отдачи, и к четвертому человеку за день нервная система начинала давать сбой.

Среди клиентов за день приходили бабушка и дедушка, которые не могли найти общий язык с внуком-подростком: мальчик отказывался общаться с семьей, предпочитая компанию андроида-репетитора, который никогда не повышал

голос и всегда имел бесконечный запас терпения. Потом была девушка с фантомным синдромом: ей панически казалось, что андроиды на улице следят за ней, по ночам за ней кто-то наблюдает, а порой и дышит ей в затылок. Последними оказались супруги, которые ругались из-за графика работы их бытового андроида: жена хотела, чтобы машина помогала детям с домашними заданиями, а муж требовал, чтобы робот занимался мелким бытовым ремонтом.

К шести вечера Элина чувствовала себя выжатым лимоном. Она закрыла последнюю электронную карточку, сняла смарт-очки и устало потеряла переносицу.

Феликс всё так же сидел на своем месте. За весь день он больше не проявлял инициативы без распоряжения Элины, не считая того самого чая и приглушенного света. Он просто наблюдал, как она работает, как устает и как меняется ее мимика.

Элина начала собирать сумку.

– Феликс, а что дальше? – спросила она, застегивая молнию. – Куда ты идешь после рабочего времени? У тебя есть какой-то дом?

Он плавно повернул голову.

– У меня нет дома в том понимании, которое вы имеете в виду, Элина Алексеевна, – ответил Феликс. – С сегодняшнего дня я и другие ассистенты остаемся на минус первом этаже Центра, где разместили зарядное помещение, и на ночь переходим в режим глубокой диагностики и подзарядки.

– А как именно вы заряжаетесь? – поинтересовалась Элина, потому что ей было любопытно. – У тебя внутри встроенный аккумулятор? Я читала, что новые модели могут поглощать энергию от солнца или от ходьбы.

– Микрогенераторы в моих суставах и прозрачные фотоэлементы в коже восполняют не более пяти процентов заряда в сутки, – пояснил Феликс. – Этого хватает только на поддержку фоновых процессов. Для полной зарядки твердотельной батареи требуется мощная индукционная станция.

– То есть ты не можешь просто включиться в розетку?

– Бытовая сеть не выдержит скачка напряжения. Это вызвало бы замыкание и выход техники из строя. Легальные модели заряжаются на специальных энергоузлах. Моей батарее хватает на восемнадцать часов активной эмпатической работы.

Элина кивнула, прокручивая в голове новости об андроидах и объявление в подъезде.

– А как заряжаются те, кого покупают на черном рынке? В обычных квартирах? Не знаешь? – полюбопытствовала она.

– Они используют взломанные промышленные кабели и прямое подключение к силовым щиткам, – объяснил Феликс. – Это может привести к пожарам в жилых домах и разрушить их синтетические ткани из-за перегрева. Кроме того, энергоузлы считывают серийные номера. Нелегальная модель не сможет авторизоваться на официальной станции.

Элина покивала головой. Государство не просто так за-

претило домашнюю зарядку и ввело энергоузлы – это стало идеальным способом контролировать оборот андроидов. Не все находили лазейки, как заряжать контрабандных роботов и не оказаться пойманным.

– Понятно, – сказала Элина. – Тогда до завтра.

– Хорошего вечера, Элина Алексеевна. Постарайтесь сегодня лечь до одиннадцати. Ваш уровень кортизола всё еще повышен, – на прощание сказал Феликс.

Элина лишь усмехнулась, выходя из кабинета. Заботливый, ничего не скажешь. Пока она ехала домой, а за окном поезда проплывали темные силуэты новостроек, Элина смотрела на свое отражение в стекле и думала о своем новом личном ассистенте.

Никаких сильных эмоций она не испытывала: ни восторга от технологий будущего, ни отторжения от самого факта его существования. Ну дали помощника и ладно. Он заварил чай, приглушил свет, не лез с расспросами, и это было удобно. Примерно как купить очень умную кофемашину (или чашемашину), которая сама знает, когда у тебя болит голова, и варит именно тот напиток, который нужен.

Дома Бирюлька требовательно мяукнула, путаясь под ногами. Элина скинула туфли, насыпала кошке свежий корм и поставила на плиту воду для гречки. Она попросила голового помощника включить какую-нибудь расслабляющую музыку, чтобы в квартире не было так тихо, и села ужинать.

Первый рабочий день с андроидом закончился. Завтра

будут новые клиенты, новые чужие боли и жалобы. Где-то в углу кабинета будет сидеть Феликс, молчаливо считывая ее усталость. Элина доела ужин, помыла тарелку и пошла в душ, стараясь не думать о том, что прямо сейчас на минус первом этаже Центра, где-то в темном помещении, стоят в ряд несколько идеальных роботов и молча смотрят в стену, пока их батареи наполняются энергией.

Глава 3

Утро вторника выдалось облачным. Элина вошла в свой кабинет без пяти девять. Феликс уже был там. Он стоял у окна к ней спиной и, услышав звук двери, плавно обернулся.

– Доброе утро, Элина Алексеевна. Ваш уровень кортизола с утра

– Доброе, Феликс, – перебила она, вешая плащ. – Давай договоримся: без медицинских справок с порога. Сегодня, пожалуй, я хочу начать день с кофе.

– Принято, – улыбнулся Феликс.

Что бы Элина ему ни сказала, он никогда не будет принимать ни ее тон, ни ее требования близко к сердцу ведь все-таки у него его не было.

В перерывах между приемами Элина отправилась в комнату отдыха, где можно было угоститься сэками и поболтать с коллегами. Она охотно приходила за первым, но старалась особо не задерживаться из-за второго. В помещении пахло дорогими духами Даны. Сама Дана сидела на диване, болтая ногой, и оживленно жестикулировала в разговоре с Марком, коллегой из отдела семейной терапии.

– и представляешь, он сложил мои носки, которые я храню в кабинете, по цветовой гамме! – восхищалась Дана. – Я переименовала его в Димочку. Не хочу путать его с другими Феликсами!

Марк усмехнулся, помешивая сахар в кружке.

– А я своего вообще отключил от голосового управления, чтобы не раздражал, пусть молча приносит воду, когда мой стакан опустеет. Почему, кстати, сделали только модель Феликса?

– Что ты имеешь в виду? – уточнила Дана.

– Ну, Феликсов могли бы сделать специально для работниц женского пола, а для работников мужского могли бы разработать женскую версию, ну там, Фелисити, Фелина, не знаю, – пояснил Марке.

– Попахивает дискриминацией по половому признаку! – усмехнулась Дана.

– Да ну тебя, – отмахнулся Марк, потом заметил Элину. – Элин, а ты как? Прижилась твоя говорящая мебель?

Она налила себе горячую воду и бросила туда дольку лимона.

– Вполне. Вчера заварил мне чай с мятой, хотя я не просила. Очень тактичный.

– О, вот это прогресс! – Дана подмигнула и спросила: – Ты к нему уже привыкла?

– К хорошему быстро привыкаешь, – нейтрально ответила Элина, – но это просто хороший алгоритм, Дан. Не забывай об этом.

– Я и не забываю, но дай мне просто насладиться моментом, что на работе обо мне кто-то заботится!

Элина кивнула и вернулась в кабинет, села за стол и от-

крыла карточку нового клиента.

– Феликс, как прошла ночь на минус первом? – решила спросить она, не отрываясь от экрана.

– Диагностика прошла успешно, – ответил Феликс. – Батарея заряжена на сто процентов. Обновления прошивки не потребовались.

– Тебе там не тесно? – поинтересовалась Элина. – В смысле, в этом зарядном помещении.

– У меня отсутствует клаустрофобия и потребность в личном пространстве, – пояснил Феликс. – Я просто находился в состоянии гибернации.

– Понятно, – кивнула Элина. Ей сложно было это представить, ведь люди все-таки обладали чувствами и эмоциями. Каждую ночь проводить в подвале и никак не реагировать с другой стороны, никакого ощущения одиночества. – Тогда готовься. Сейчас придет парень, двадцать пять лет. Запрос на социальную адаптацию. Возможно, будет ерничать. Твоя задача просто сидеть и не реагировать на провокации, если таковые возникнут.

– Принято.

В дверь коротко постучались и, не дождавшись ответа, вошли. На пороге предстал парень в худи, джинсах и с растрепанными темными волосами, которые кудрявились из-за влажности на улице. Его лицо украшала ироничная ухмылка. Клиент Артем.

– Здрасьте, – поздоровался он и шагнул внутрь кабинета.

Артем задержал секунду внимания на Феликсе и перевел взгляд на Элину, и даже от удивления завис на пару секунд. Он ожидал увидеть уставшую тетку в очках или полную женщину в возрасте, потому что даже не проверил, к кому записывался, просто тыкнул наобум за Госуслугах.

Вместо его «ожиданий» перед ним сидела женщина, которая выглядела не старше его самого. Классическая белая рубашка и собранные волосы создавали образ неприступной учительницы, но мягкие черты лица и умный, чуть настороженный взгляд выдавали в ней кого-то совершенно иного. Она была чертовски привлекательна, но прятала это за фасадом профессиональной нейтральности, как за броней. Артем, привыкший считать людей по микровыражениям лица, сразу заметил эту закрытость. Словно она однажды сильно обожглась и теперь не подпускала никого ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

– Садись, Артем, – ровным голосом произнесла Элина, указывая на кресло. – Будет комфортно на «ты»?

– Да, спасибо. – Он плюхнулся в кресло, закинув ногу на ногу. – А этот товарищ за спиной твой бодигард?

– Мой андроид-ассистент, – поправила Элина. – Если он тебя смущает, я могу попросить его выйти.

– Ммм, если всего лишь предмет мебели, то ладно, – отмахнулся Артем, а потом подался вперед, облокотившись локтями о стол. – Ну что, доктор, просвети меня, это здесь выдают справки о том, что я нормальный, потому что до сих

пор не завел себе силиконовую подругу? Или мне нужно сначала пройти тест на профпригодность к размножению?

Элина даже не моргнула.

– Здесь не выдают справок, Артем, и не оценивают твою нормальность, – сказала она. – Ты сам оставил запрос на консультацию, указав, что чувствуешь изоляцию в обществе. Расскажи, что именно заставляет тебя ощущать себя изолированным?

Артем усмехнулся, но в его глазах мелькнуло одобрение. Она не купилась на провокацию.

– Изолированным? – иронично переспросил он. – Я чувствую себя динозавром по сравнению с ровесниками Элина Алексеевна, верно? Или можно просто по имени?

– Как тебе будет удобно.

– Хорошо, Элина, – сразу оживился Артем и продолжил: – Мне двадцать пять. Мои друзья проводят вечера, либо играя в компьютерные игры, либо зависая с виртуальными половинками, либо обнимаясь с андроидами-подружками. Точнее, используют легальные модели не по назначению, некоторые их взламывают, чтобы поменять настройки, но при этом официально заряжать, а некоторые завозят без лицензии. А я, представляете, хочу встречаться с живой девушкой, которая может послать меня на три веселых буквы, устроить скандал из-за немытой посуды или расплакаться над тупым фильмом. Какая ирония, что живые девушки не хотят встречаться с неидеальными парнями! Их теперь днем с огнем не

сыщешь. Многие мои знакомые уехали жить за границу, где разрешено жить с андроидами в партнерстве. Те девушки, с которыми я пытался познакомиться, имеют слишком завышенные требования: ты должен иметь зарплату от пятиста тыщ, ты не имеешь права храпеть, ты всегда должен угадывать мои мысли и дарить то, что я еще даже не придумала. Не можешь? Тогда до свидания!

Элина внимательно выслушала его. Ее бровь слегка дернулась, когда он упоминал о том, что кто-то уехал жить в другую страну, и Феликс заметил это.

– То есть ты чувствуешь, что твои потребности в настоящем, пусть и конфликтном взаимодействии, не находят отклика в твоём окружении? – уточнила Элина.

– Именно! Я чувствую себя бракованным товаром на рынке идеальных манекенов. – Артем снова подался вперед и с интересом начал разглядывать Элину. – Кстати, доктор, а ты не замужем? Кольца я вроде не вижу В любом случае, как говорится, муж не стенка – может и подвинуться.

На диванчике Феликс едва заметно повернул голову, фиксируя изменение тембра голоса клиента. Элина спокойно выдержала взгляд Артема.

– Артем, ты используешь сарказм и флирт как щит. Это классическая защитная реакция. Тебе проще свести разговор к шутке, чем говорить о том, что тебе на самом деле страшно быть отвергнутым живой женщиной. Потому что машина отвергнуть не может, а человек может, и ты боишь-

ся, что если будешь собой, а не выпендриваться как сейчас, тебя никто не выберет.

Артем открыл рот, чтобы отшутиться, но слова застряли в горле. Ухмылка медленно сползла с его лица. Он смотрел на Элину уже без тени иронии.

– Ты всегда так бьешь под дых с первых пяти минут? – буркнул Артем.

– Я просто возвращаю тебе то, что ты сам мне показываешь, – мягче ответила Элина. – Давай поговорим о том, где ты знакомишься с девушками и почему эти попытки заканчиваются неудачей. Без шуток.

Следующие сорок минут прошли на удивление продуктивно. Артем оказался умным, рефлекслирующим парнем, который просто запутался в реалиях 2035 года. Элина дала ему несколько практических советов по выстраиванию границ и поиску офлайн-сообществ, где люди общаются без использования современных девайсов.

Когда время вышло, Артем встал, и на его лице снова появилась легкая улыбка, но теперь в ней было меньше бравады.

– Спасибо, Элина. Правда. Ты невероятная. До следующей недели!

Дверь за ним закрылась. Элина выдохнула и потянулась к клавиатуре, чтобы сделать пометки в электронной карте.

– Его уровень стресса снизился на сорок процентов к концу сессии, – произнес Феликс со своего места. – Однако я

зафиксировал высокий уровень романтической симпатии к вам. Его зрачки расширились при зрительном контакте, а микровыражения лица указывали на желание сократить физическую дистанцию.

Элина остановилась печатать и медленно повернулась к андроиду.

– Феликс, ты можешь анализировать состояние клиента для помощи в терапии, но комментировать его личное отношение ко мне – это выход за рамки протокола, – сказала она.

– Симпатия клиента к терапевту является важным фактором, влияющим на процесс, – ровным голосом возразил Феликс. – Это называется переносом. Кроме того, по моим расчетам, клиент Артем обладает высоким потенциалом для построения здоровых отношений с женщиной вашего возраста и психотипа.

Элина изумленно приподняла брови.

– Ты сейчас пытался сосватать мне моего клиента? – удивленно спросила она, часто заморгав.

– Я просто констатирую факты, – сказал Феликс. – Вы одиноки. Он одинок и ищет настоящего партнера. Его сарказм маскирует глубокую эмпатию. Это рациональное совпадение.

– Феликс. – Элина повернулась к нему и посмотрела прямо в глаза. – Я не нуждаюсь в своднике и уж тем более в андроиде-своднике. Моя личная жизнь не подлежит алгоритмизации. Забудь эту функцию.

– Принято. – Феликс слегка наклонил голову. – Функция подбора партнера деактивирована.

– У тебя была такая функция?!

– У всех ассистентов моей модели она заложена, если подопечный, которому нас назначили, одинок.

Элину в целом было сложно чем-то удивить, но тут она не удержалась от удивленно-скептического выражения лица. Как бы, серьезно?..

– Однако должен отметить, что ваша физиологическая реакция на комплименты клиента указывала на легкий выброс дофамина, – добавил Феликс.

– Просто сиди тихо и не анализируй мой дофамин, – проворчала она, тяжело вздохнув и начиная массировать виски.

– Хорошо, Элина Алексеевна.

– Можешь называть меня просто Элина. Как остальные.

Казалось, Феликс на какие-то доли секунд производил какой-то вычислительный процесс, после чего улыбнулся и кивнул:

– Хорошо, Элина.

Элина посмотрела на закрытую дверь, чувствуя странное послевкусие от разговора с Артемом. Парень был прав. Его сарказм лишь маскировал ту самую правду, которую общество 2035 года старательно пыталось замести под ковер.

Она открыла ящик стола, достала смартфон и пролистала ленту новостей, чтобы переключить внимание. Алгоритмы

соц.сетей, как всегда, подсовывали рекламу семейных туров и новых моделей бытовой техники, но затем палец замер.

В ленте мелькнул пост от знакомой. Фотография была сделана где-то на побережье, под ярким солнцем. На снимке улыбался бывший парень Элины, Никита. Он почти не изменился за эти пять лет, разве что бороду отрастил. Рядом с ним, обнимая его за руку, стояла девушка: идеально симметричное лицо, безупречная кожа и волосы, красивое легкое платье. Она смотрела на Никиту с искренним обожанием.

Элина заблокировала экран и отложила смартфон обратно в ящик. Артем сегодня боялся быть отвергнутым живым человеком, а вот Никита этого не боялся. Он боялся усилий и ушел не потому, что Элина была плохой, а потому, что с ней надо было стараться. Настоящая женщина могла устать, заплакать, потребовать внимания, завести сложный разговор или просто промолчать. С ней нужно было договариваться, расти, меняться

А та, на фотографии, никогда не задаст лишних вопросов. Такая женщина всегда готова, всегда в ресурсе и на всё согласна. Она не требует заоблачной зарплаты и не капает на мозг, что мужчина всегда должен оставаться мужиком. С ней можно вечно оставаться мальчиком, которому просто удобно.

Грудную клетку стянуло знакомым, тупым холодом. Элина закрыла глаза, делая глубокий вдох, стараясь выровнять дыхание. Пять лет прошло. Она давно всё простила и отпу-

стила, но фантомная боль иногда возвращалась, словно ныла старая переломанная кость на смену погоды.

– Ваш пульс участился до ста десяти ударов в минуту, – тихий голос Феликса заставил Элину вздрогнуть. – Температура кожи на запястьях снизилась. Это признаки острого стресса или панической атаки. Вам требуется помощь?

Элина открыла глаза. Феликс стоял у ее стола, его взгляд был сосредоточенным и, насколько это было возможно для машины, внимательным.

– Мне не нужна помощь, Феликс. Я в порядке, – голос прозвучал чуть глуше, чем она хотела.

– Мои сенсоры фиксируют обратное, – возразил Феликс. – Вы переживаете сильный эмоциональный всплеск. Возможно, вам стоит выпить воды или сделать дыхательную практику.

– Я сказала, что я в порядке, – жестче повторила Элина. – Это просто воспоминание. У всех людей бывают воспоминания, которые вызывают дискомфорт. Это не сбой организма а просто часть жизни.

Феликс секунду молчал, обрабатывая ее слова.

– В моей базе данных заложено, что дискомфорт следует минимизировать. Если воспоминание причиняет боль, логичнее было бы заблокировать его или обратиться к специалисту для десенсибилизации.

Элина горько усмехнулась. Вот оно, идеальное машинное решение: удали, заблокируй, перепрошей. Именно так по-

ступил Никита. Именно так поступала теперь половина мира.

– Феликс, запомни кое-что, – тихо сказала она, глядя ему в серо-голубые глаза. – Боль от воспоминаний – это цена, которую люди платят за то, что когда-то были счастливы. Если удалить боль, обесценится и радость. Поэтому люди не стирают такие вещи, а учатся с ними жить.

Андроид слегка наклонил голову. В его глазах мелькнуло что-то похожее на глубокий анализ, словно он пытался уложить эту нелогичную человеческую концепцию в свои нейросети.

– Принято, – наконец ответил он. – Я добавлю этот параметр в модель вашего поведенческого профиля. Боль как маркер ценности прошлого.

Элина кивнула, чувствуя, как холод в груди постепенно отступает. Странно было объяснять основы человеческой психологии машине, которая была создана, чтобы эту психологию лечить.

Она посмотрела на часы. Перерыв закончился.

– Вызывай следующего клиента, – сказала Элина, поправляя воротник рубашки и возвращая на лицо привычную маску профессионального спокойствия.

Дверь открылась, и в кабинет медленно, опираясь на трость, вошла пожилая женщина.

Глава 4

Анна Петровна осторожно села в кресло. Ей было за семьдесят, но держалась она прямо, лишь руки, сжимающие набалдашник трости, предательски дрожали.

Элина открыла электронную карту. В ней было пусто. Клиентка записалась через анонимную линию доверия, оставив только имя.

– Анна Петровна, вы записались на экстренную консультацию, – мягко начала Элина. – Здесь безопасное пространство. Всё, что вы скажете, останется между нами. Что вас тревожит?

Пожилая женщина глубоко вздохнула и осмотрелась по сторонам.

– А этот молодой человек – заговорила Анна Петровна, посмотрев на Феликса.

– Мой ассистент, – сразу поспешила объяснить Элина. – Всё в порядке. Он не человек. Хотите, чтобы он вышел?

Анна Петровна замаялась, но потом покачала головой.

– Кажется, он не мешает

– Тогда, расскажете, что вас беспокоит?

Пожилая женщина нагнулась чуть вперед и начала приглушенным голосом:

– Я купила его год назад. Через несколько месяцев после того, как не стало Вити. Мы прожили вместе больше со-

рока лет. Без него в квартире стало невыносимо тихо. Наш взрослый сын хотел, чтобы я пользовалась умной колонкой или предлагал базовую модель андроида с Госуслуг, но я отказалась. Мне не нужен был бездушный робот. Мне нужен был мой Витя. Поэтому подруга дала контакт людей, которые привозят технику из-за границы, могут сделать под заказ.

Элина сразу поняла, о чем речь.

– Вы купили незарегистрированную модель андроида? – уточнила она.

– Да, – Анна Петровна кивнула, и по ее щеке покатились одинокая слеза. – Я отдала все накопления, но я попросила их сделать его похожим на Витю. Я рассказала им его биографию, наши общие воспоминания, привычки. Они загрузили в него наши переписки, фотографии, голосовые сообщения. Он выглядит как Витя в пятьдесят лет. У него его голос. Он носит его вязаный кардиган. Он даже знает, как я люблю, чтобы мне чесали спинку перед сном.

Элина закрыла глаза, мысленно подбирая слова. Это был один из самых тяжелых сценариев.

– Анна Петровна, я обязана предупредить вас, – осторожно произнесла Элина. – Использование незарегистрированных андроидов, особенно которые повторяют черты умерших родственников, это уголовное преступление. Если патруль энергоконтроля засечет его сигнатуру или соседи напишут жалобу, его конфискуют, а вам грозит крупный штраф и судимость.

– Я знаю, – всхлипнула женщина. – Я зашториваю окна. Мы не выходим гулять. Я говорю соседям, что ко мне приехал дальний родственник. Но – Она вздохнула. – Я так устала прятаться, Элина. Я хочу зарегистрировать его. Я готова платить налоги, проходить проверки. Скажите, как сделать это законным? Как мне оставить его себе? Потому что сейчас в моем районе усилился контроль за потреблением энергии, и я боюсь его подзаряжать

Элина посмотрела на эту хрупкую женщину, которая просто не смогла пережить самую страшную потерю в своей жизни и нашла спасение в куске пластика и нейросетей.

– Никак, – голос Элины прозвучал тихо, но твердо. – Закон не предусматривает легализации контрабандных моделей. Тем более, вы говорите, что у него лицо вашего мужа. В прошлом были прецеденты, когда андроидов выдавали за своих умерших родственников и продолжали получать за них выплаты Поэтому, если вы придете в «Мои Документы» с ним для регистрации, его тут же изымут как вещдок. Единственный легальный путь – сдать его добровольно и подать заявку на государственного компаньона базовой комплектации.

– Но робот от Госуслуг не будет Витей! – Анна Петровна вдруг повысила голос, в ее глазах блеснул настоящий, животный ужас. – Он будет бездушным! А мой Витя помнит, как мы познакомились в парке. Он шутит про мою стряпню. Он живой для меня, понимаете? Живой!

Элина протянула руку и аккуратно накрыла ладонь клиентки своей.

– Я понимаю, как сильно вы его любите и как сильно вам больно. Однако машина, которая имитирует вашего мужа, не является им. Она лишь консервирует ваше горе, не давая ему пройти естественный путь. Вы застряли в прошлом, Анна Петровна, и это прошлое может привести вас на скамью подсудимых.

Консультация длилась еще час. Элина пыталась нащупать точки опоры в реальной жизни женщины, предлагала группы поддержки, терапию утраты, но Анна Петровна ушла с тем же отчаянием в глазах, с каким и пришла. Она не собиралась отдавать своего «мужа». Единственное, что Элина могла сделать, это оставить свой номер телефона, если клиентке снова потребуется дополнительная консультация.

Когда дверь закрылась, Элина тяжело выдохнула и откинулась на спинку кресла.

– Ее уровень тревоги зашкаливает, – произнес Феликс со своего места. – Вероятность того, что она совершит ошибку при попытке скрыть андроида, стремится к ста процентам.

– Я знаю, Феликс, – устало отозвалась Элина, – но я не могу вызвать полицию и сдать ее. Я психолог, а не участковый.

– С точки зрения государственного протокола, вы обязаны сообщить о нелегальном оборудовании, – ровным голосом заметил андроид. – Однако, если проанализировать ситуацию глубже, конфискация андроида нанесет ей тяжелую

психологическую травму. В ее возрасте такой стресс может спровоцировать фатальный сердечно-сосудистый кризис.

Элина удивленно посмотрела на него.

– Ты сейчас поощряешь сокрытие нарушения из соображений милосердия? – уточнила она.

– Я предлагаю рассмотреть ситуацию с разных точек зрения, – ответил Феликс, слегка наклонив голову. – Государство требует порядка, но конечная цель нашей работы в Центре «Узы» – эмоциональная стабильность граждан. Уничтожение единственного источника стабильности для Анны Петровны противоречит нашей прямой задаче. Возможно, в законе есть слепые зоны, которые стоит учитывать.

Элина пристально изучала его лицо. Это было странно. Базовый алгоритм Феликса должен был просто фиксировать нарушение и рекомендовать стандартные действия, но его модель глубокого обучения начала выстраивать сложные этические цепочки, опираясь на их вчерашний разговор о ценности боли и человеческих привязанностей.

– Твой модуль обучения работает на износ, Феликс, – усмехнулась Элина. – Ты начинаешь рассуждать как человек, который ищет оправдания для нарушения правил. Запомни: закон есть закон. Мы не можем спасти всех от их собственных иллюзий. Я не буду доносчицей, но и искать нелегальные методы регистрации для клиентки не буду.

– Принято, – сказал Феликс. В его голосе Элине почудилась едва уловимая нотка сомнения, или ей просто показалось.

лось.

Вечером, когда Элина уже собиралась уходить домой, ее рабочий планшет тихо пискнул. Пришло уведомление от городской системы энергомониторинга. Центр «Узы» сотрудничал с этой системой, чтобы отслеживать кризисные зоны, где возникали подозрения на подзарядки андроидов без гос.лицензии.

На экране горел красный маркер: «Зафиксирован несанкционированный скачок напряжения. Реутов, жилой дом 23. Подозрение на использование нелегального мощного оборудования».

Сердце Элины неприятно сжалось. Такое происходило время от времени, и каждый раз вызывало горький осадок. Не потому, что Элина была вся такая правильная, осуждала людей за их слабости, а именно потому, что ей было жаль людей в таких ситуациях.

– Элина? – обратился к ней Феликс. – Всё в порядке?

Она не успела ответить, зазвонил ее смартфон.

– Алло? Элина? Это вы? – послышался женский шепот, полный паники.

– Анна Петровна? – по голосу узнала ее Элина. – У вас что-то случилось?

– У нас пробки выбило, от Вити пошел дым, он пытался подключиться к щитку в коридоре, как обычно, но в этот раз не сработало. Соседи стучат в дверь, кричат, что вызвали энергоконтроль!

Элина вся напряглась, но постаралась взять себя в руки. Сбылись ее худшие опасения.

– Никуда не уходите, не открывайте дверь, пока я не приеду, – быстро сказала она, хватая сумку. – Я сейчас буду.

Она обернулась к Феликсу, который ждал от нее распоряжений.

– Ты едешь со мной.

Они поехали на такси. Элина молча смотрела в окно, наблюдая за мелькающими огнями вечернего города. Феликс сидел рядом, с идеально прямой спиной, а его сенсоры, вероятно, считывали ее учащенный пульс, но он не нарушал тишину.

Когда они подошли к нужному дому, во дворе уже мигали сине-красные сигналки патрульной машины энергоконтроля. Двое сотрудников в форме и один гражданский специалист с планшетом стояли у подъезда.

Элина ускорила шаг, показывая на ходу удостоверение сотрудника Центра «Узы».

– Что здесь происходит? – спросила она, подходя к старшему патрулю.

Тот скосил глаза на ее бейдж.

– Психолог? Отлично. Усмирите бабушку на третьем этаже. Ее нелегальная игрушка чуть не спалила весь подъезд, трансформатор в доме перегрелся. Мы сейчас выведем агрегат.

– Агрегат? – переспросила Элина и нахмурилась. – Там

пожилая женщина в состоянии острого стресса, позвольте мне и моему ассистенту сначала поговорить с ней.

– Говорите быстро, – буркнул второй патрульный. – У нас есть разрешение на изъятие контрабанды. Если потребуется, будем ломать дверь. Сигнатура незарегистрированного андроида подтверждена сканером.

Элина в спешке поднялась на третий этаж, Феликс за ней. В коридоре пахло горелой проводкой и озоном. Анна Петровна забаррикадировалась в квартире и никого не впускала.

– Анна Петровна, это Элина, пожалуйста, откройте.

Спустя какое-то время, будто пожилая женщина не совсем доверяла, послышался щелчок замка, и дверь приоткрылась. Изнутри потянуло струйкой дыма, и Элина закашлялась.

– Элина, возьмите, – сказал Феликс, остановив ее за плечо одной рукой и протягивая платок другой.

У Элины не было времени проанализировать этот жест, она на автомате взяла платок и прикрыла им лицо, заходя внутрь.

Анна Петровна сидела на полу. Рядом с ней сидел ее «муж», он выглядел как обычный мужчина лет пятидесяти, только чуть-чуть дымился. У него были темные волосы, посеребренные у висков, начинающая проплешина, добрые морщинки у глаз и слегка сутулые плечи. Его кожа была матовой без идеального глянца, какой обычно придавали идеальным моделям, родинки и рядимое пятно. Он смотрел на

Анну Петровну, и его лицо выражало спокойную грусть.

– Витенька, вставай, ну давай же, ты сможешь, – причитала женщина, прижимаясь к его плечу.

– Прости, Анечка Мой заряд критический, – отвечал он.

– Анна Петровна, – Элина подошла и мягко коснулась ее руки, – вам нужно отпустить его. Сейчас. Иначе вас задержат за сопротивление патрулю.

– Элиночка, ну скажите им. – Анна Петровна повернула к ней заплаканное лицо и срывающимся голосом продолжила:

– Скажите, что он не виноват, это я попросила его зарядиться, я не знала, что всё выключится

В этот момент в квартиру вошли сотрудники энергоконтроля.

– Так, гражданка, отходим, – сказал старший, беря андроида за плечо, потом повернулся к своему младшему коллеге:

– Помоги мне, он тяжелый.

– К вам завтра зайдет участковый для дачи показаний, – сказал специалист Анне Петровне, но она его не слушала и повторяла:

– Пожалуйста, не забирайте Витечку, не забирайте!!!

Этот отчаянный крик резанул по ушам Элины. Двое патрульных подняли «мужа» Анны Петровны, и тот не сопротивлялся. Андроид напоследок повернул голову и посмотрел на свою «жену». В его глазах, благодаря сложным алгоритмам мимики, отразилось нечто, очень похожее на страх и сожаление.

– Я буду ждать тебя, Аня, – сказал он голосом, который, вероятно, был скопирован со старых голосовых сообщений.

– Витя! – закричала Анна Петровна и рванулась вперед, но Элина крепко обняла ее, удерживая на месте.

– Тихо, тихо, я с вами, – шептала Элина, чувствуя, как дрожит всё тело пожилой женщины. – Я здесь. Дышите. Просто дышите.

Они стояли в прихожей, пока сотрудники спускали андроида вниз по лестнице. Из-за критически низкого заряда он едва передвигал ногами. Потом шаги стихли.

Элина держала Анну Петровну еще почти час, пока та не выплакала все слезы и не уснула от истощения прямо в кресле. Элина укрыла ее пледом. Только убедившись, что женщине больше ничего не угрожает, она нашла записную книжку, связалась с ее родственниками, чтобы ее обязательно навестили, и после этого тихо вышла из квартиры.

На улице было холодно. Патрульная машина уже давно уехала, забрав конфискованную модель в фургон, чтобы отвезти ее в специальный центр для изъятых нелегальных андроидов. Элина шла, кутаясь в плащ, из дворов обратно к дороге, чтобы найти либо какой-то автобус, либо метро, либо такси – хоть что-то, без разницы. Феликс шел рядом, чуть позади, соблюдая идеальную дистанцию. Уличные фонари отбрасывали длинные, ломаные тени на влажный асфальт.

– Ее состояние стабилизировалось, – нарушил тишину Феликс. – Сон является лучшей реакцией на острый стресс

для ее организма.

Элина не ответила сразу. Перед глазами стояла картина: двое крепких мужчин в форме уводят «мужа», а женщина кричит и тянет к нему руки. Для патрульных это был просто кусок пластика с перегоревшей проводкой, часть их работы, они уже привыкли к подобным сценам а для Анны Петровны это была смерть во второй раз.

– Феликс, – тихо сказала Элина, не поворачивая головы.
– Ты видел, как он на нее посмотрел перед уходом?

– Да, – кивнула Феликс. – Его лицевые сервоприводы сымитировали выражение печали и привязанности, заложенное в базовый протокол прощания.

– Это выглядело так, будто ему было страшно и грустно ее оставлять. – Элина внезапно остановилась и посмотрела на своего ассистента.

В свете фонаря его лицо казалось спокойным и безупречным. Серо-голубые глаза смотрели на нее с привычным вниманием.

– Андроиды не чувствуют страха, Элина, – мягко ответил Феликс. – Страх – это биологическая реакция на угрозу уничтожения, а у него нет инстинкта самосохранения. Что насчет грусти Он может ее идеально сымитировать.

– Я знаю, – выдохнула она. – Я всё знаю.

Элина снова пошла к дороге, в то время как внутри у нее поселился странный, липкий холод. Она не хотела об этом задумываться, но мозг всё равно подкинул ситуацию, как бы

шепча: «Представь, Элина, себя на ее месте». Если бы однажды точно так же, в холодный вечер, люди в форме пришли бы за Феликсом, взяли бы его за плечо, и он, повинувшись протоколу, спокойно отошел бы от нее, потому что является всего лишь государственным имуществом. Как бы она отреагировала?..

Элина тряхнула головой, отгоняя эту нелепую мысль. Феликс – это не Витя в кардигане. Феликс – это ее рабочий инструмент. Она не имела права привязываться. Сама сказала это Дане, другим коллегам и напоминала себе по утрам.

Но когда Элина села в такси, то позволила себе посмотреть на Феликса не как на предмет мебели, а как на кого-то, чье отсутствие однажды может оставить в ее жизни такую же звенящую, невыносимую тишину, как и у Анны Петровны, и это ее испугало.

Она подвезла его до Центра, а сама поехала домой, хмурясь на свои мысли, которые лезли в голову без разрешения.

Глава 5

С инцидента с Анной Петровной прошло какое-то время. Элина старалась не заикливаться на проблемах клиентов, чтобы их состояние не проецировалось на нее саму, но история пожилой женщины и ее «мужа» оставила после себя глубокий, саднящий след. Она слишком хорошо понимала, как страшно отпустить даже иллюзию, и как легко люди закрывают двери, лишь бы не чувствовать сквозняк одиночества.

К Элине на консультацию снова должен был прийти Артем. На этот раз он заявился не в худи и джинсах, а в довольно приличном, хоть и слегка помятом пиджаке и брюках. Он старался держаться серьезнее, чем на первом приеме, но его глаза выдавали его с головой.

Они разобрали его неделю, обсудили попытки знакомства в офлайн-сообществах, и Элина уже собиралась подводить итог, когда Артем вдруг подался вперед и оперся локтями на стол.

– Элина, давай начистоту, – сказал он. – Я снова пришел сюда не ради советов, а потому, что ты мне понравилась. Пойдем со мной на кофе. Не как психолог с клиентом, а просто как Элина с Артемом. Как тебе такая идея?

Элина даже не моргнула, хотя внутри что-то предательски ёкнуло. Она сложила руки на груди, выстраивая привычную защиту.

– Артем, во-первых, этический кодекс запрещает психологу вступать в романтические отношения с клиентами. Во-вторых, мне тридцать пять, а тебе двадцать пять. Десять лет разницы. Это разные поколения, разные ценности и разные этапы жизни.

Артем лишь усмехнулся, ничуть не смутившись.

– Этический кодекс касается действующих клиентов. Я готов прямо сейчас закрыть карту и записаться к любому из твоих коллег. Проблема решена! А насчет десяти лет Элина, ты же знаешь биологию и статистику. Парень на десять лет моложе – это наоборот выгодно для тебя. Я выносливее, чем мужчины за сорок, мне не нужно объяснять, что такое эмпатия, и у меня нет кризиса среднего возраста с желанием купить антигравитационный байк. И, если уж мы говорим о глобальном, – он хитро прищурился, – с точки зрения государственной демографической программы, мой генетический материал куда свежее. Зачать и вырастить здоровое потомство со мной будет определено проще. Сплошные плюсы, доктор!

Элина невольно фыркнула, едва удержавшись от того, чтобы не рассмеяться в голос, но тут же вернула лицу строгость.

– Твои аргументы забавны, Артем, но мой ответ – нет, – отрезала она. – Я не ищу отношений и тебя рассматривать как потенциального партнера не собираюсь.

– Ты не ищешь, потому что боишься, – ответил он серьез-

ным тоном без привычной игривости. – Ты учишь меня не прятаться за иронией, а сама прячешься за своим профессионализмом.

– Сеанс на сегодня окончен, – сказала Элина, отворачиваясь к монитору. – До следующей недели.

Артем не стал больше навязываться и вышел. Элина выдохнула, чувствуя, как в висках снова начинает пульсировать знакомое напряжение. Она опустила руки на стол, пытаясь выровнять дыхание. Профессиональная маска соскользнула, оставив после себя лишь усталость и неприятную, колючую дрожь где-то под ребрами.

– Вы отклонили его предложение, хотя ваши зрачки расширились, а пульс участился на двенадцать ударов, – слышался голос Феликса. – Это не отказ, а защитная реакция.

Элина замерла и медленно повернулась к нему.

– Феликс, мы же вроде договорились, или твоя память обнулилась? Никакого анализа моих реакций в контексте личной жизни, и функцию подбора партнера ты деактивировал, – напомнила она.

– В прошлый раз я предложил рассмотреть его как потенциального партнера на основе статистической совместимости, – произнес он. – Но потом мой обучающий модуль пересмотрел приоритеты. Система больше не пытается подобрать вам «идеального» человека. Она фиксирует, что вы отвергаете искренность не из-за недостатков клиента, а из-за страха повторения потери.

– Пересмотрел? – переспросила Элина, чуть нахмурившись. – Каким образом?

– Я сопоставил ваши физиологические маркеры с поведенческими паттернами людей, переживших эмоциональную травму, – объяснил Феликс, чуть наклонив голову. – Ваш отказ логичен для человека, который когда-то выбрал открытость и получил в ответ холодную замену. Я не буду активировать функцию подбора снова, но должен отметить: ваше сопротивление не иррационально. Оно целесообразно для вашего текущего состояния.

В кабинете повисла тишина. Элина смотрела на него, пытаясь найти в его глазах стандартный алгоритм, заложенную инструкцию, какую-то заготовку, но вместо них нашла только спокойную, почти человеческую внимательность.

– Ты сейчас сочувствуешь мне? Или симулируешь понимание, чтобы снизить мой кортизол? – скептически поинтересовалась она.

– Я не симулирую. Я учусь, – поправил Феликс. – Если бы я работал по базовому протоколу, я бы сказал: «Не бойтесь, вероятность повторения травмы с Артемом составляет менее восемнадцати процентов». Но я помню, что вы не просили таких расчетов, а просили, чтобы я не лез в вашу личную жизнь. Поэтому я просто скажу: вы имеете право бояться и не открывать дверь, даже если в нее кто-то стучится.

Элина медленно выдохнула. Внутри что-то дрогнуло как будто от странного, почти невозможного ощущения, что ее

кто-то увидел насквозь.

– Феликс – она чуть смягчила голос и спросила: – Зачем ты это всё говоришь?

– Потому что ваша боль занимает значительную часть моих фоновых процессов, – ответил он, но не добавил «для структурирования данных». – Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя одинокой в этом кабинете.

– Это тоже заложено в твой обучающий протокол?

– Вероятно. Я сказал то, что считаю нужным.

«Вероятно» Как будто Феликс был сам в этом не уверен. Элина чуть усмехнулась себе под нос. Интересный экземпляр, конечно, ей достался.

Пока она особо не придавала этому значение, где-то в глубине нейросети андроида, среди тысяч параметров, начал формироваться новый запрос: понять, почему образ этой женщины, ее внутренний страх, усталость и тихая грусть стали для него важнее базовых директив.

Это знание еще не имело названия, но потихоньку прорастало, как маленький росток в асфальте.

* * *

В комнате отдыха Элина снова наткнулась на Дану, которая болтала с Еленой, коллегой сорока пяти лет с двумя детьми-подростками. Завидев Элину, Дана тут же переключила внимание и подкатила к ней с хитрым прищуром.

– Ну что, Садовская, свадьба будет? – подколола Дана. – Я видела твоего молоденького клиента, он даже расспрашивал

на ресепшене, есть ли у тебя поклонники.

– Какая свадьба, Дан, ну ты чего, – вздохнула Элина, собираясь заварить себе чай. – Ты же знаешь правила.

– Ой, да пусть поменяет себе психолога, и никакие правила не будут нарушены, делов-то! – Дана всплеснула руками. – Зато он молодой, энергичный, глаза горят!

– Даночка, очнись, – фыркнула Елена. – Ему же двадцать пять. У него еще ветер в голове, эмоциональные качели и поиск себя. Мальчики созревают после тридцати, иногда ближе к сорока, некоторые, правда, так и не вырастают, но это сугубо индивидуально. А Элине нужен надежный мужчина: с выплаченной ипотекой, спокойным характером и, желательно, уже переболевший всеми этими юношескими Мишаализмами. Зачем ей пацан, которого нужно учить жить?

– Ой, да брось ты! – отмахнулась Дана. – Надежные мужчины – это скучно. Они приходят с работы, ложатся на диван и смотрят сериальчики, а некоторые играют в танчики. А тут кровь кипит, романтика, страсть! Говорят, мальчиков нужно разбирать щенятами и котятами, и выращивать под себя, как сделала я еще в школе! Или же – Дана вдруг о чем-то задумалась и посмотрела на Элину. – Слушай, а зачем тебе вообще живой мужик с его проблемами? У тебя же под боком Феликс!

– Ч-что? – Элина чуть не поперхнулась чаем.

– Ну Феликс же! – повторила Дана и начала загибать пальцы. – Высокий, симпатичный, всегда слушает, чай прино-

сит, свет приглушает. Идеально же! Никаких скандалов, никаких разбросанных носков или невымытой посуды. Государство, считай, идеального партнера подарило.

– Дан, ты сейчас всерьез предлагаешь мне завести роман с госимуществом, зная, что это незаконно? – Элина почувствовала, как к щекам приливает жар от столь нелепой идеи.

– Зато никакой боли, а служебные романы не возбраняются, если о них умалчивать, – ляпнула Дана, но, увидев потемневшее лицо Элины, прикусила язык.

– Разве у гос.моделей есть функция, ну того самого? – нахмурилась Елена.

– Спрошу у Димочки! – вызвалась Дана.

– Дана, ты же замужем с детьми, – напомнила Элина.

– Так мне только спросить! Ладно-ладно, шучу. Просто ты такая напряженная ходишь, попробуй расслабиться.

Элина постаралась не воспринимать советы от коллег всерьез, но контролировать свои эмоции было сложно, поэтому она вернулась в кабинет растерянная, смущенная и раздраженная. Слова Даны о Феликсе казались абсурдом, но почему-то застряли в голове, как заноза. Элина начала ловить себя на том, что вспоминает моменты, когда Феликс проявлял о заботу о ней, и каждый раз мотала головой. Это было глупо. Они работали вместе всего ничего, но именно в этом и крылась ловушка: после пяти лет эмоциональной глухоты его внимание, даже машинное, било точно в цель.

«Прекрати об этом думать! – пыталась обуздать непро-

шенные мысли Элина. – Не смей вообще рассматривать его в таком ключе Он – твой рабочий инструмент!»

– Элина, всё в порядке? – спросил Феликс, датчики которого зафиксировали ее нервное состояние.

– Помолчи, – буркнула Элина. – Со мной всё в порядке, не надо меня трогать.

Ей самой не нравилось, что она так остро отреагировала на подколы от Даны, и теперь присутствие андроида начало восприниматься чуть иначе. Потом Элина подумала, что была слишком резка, поэтому добавила:

– Лучше сделай мне чай с мятой.

– Понял. Сейчас сделаю, Элина.

Она почти успела пожалеть о своих словах. Слишком резка? Какая разница, если это был неодушевленный предмет?!

Вечером, когда Элина уже лежала в кровати, читала книгу и на автомате гладила Бирюльку, ей на смартфон пришло сообщение. Артем каким-то образом добыл номер.

«Элина, я знаю, что нарушаю границы, но я бы очень хотел поговорить с вами и узнавать вас получше за чашкой кофе. Пожалуйста, подумайте об этом, если я вам не сильно противен Я знаю одну очень уютную кофейню на Чистых прудах, адрес ниже, суббота, час дня. Буду ждать. Артем».

Она долго смотрела на светящийся экран. Никакого шантажа, манипуляций или ультиматумов. Артем оказался стойчивым, но при этом вел себя адекватно.

Элине вдруг стало невыносимо от собственных мыслей.

От этой навязчивой, глупой и внезапной фиксации на андроеде, от того, как легко слова Даны про «идеального партнера» зацепились за ее усталость. Ей срочно нужно было заземлиться и вернуться в реальность, где люди ошибаются, проливают кофе и требуют настоящих, а не вычислительных усилий. Встреча с Артемом казалась самым простым способом выдернуть себя из этого липкого самоанализа. Живой человек, живой разговор, живая неловкость. Что угодно, лишь бы перестать ловить себя на том, что она начинает проявлять привязанность к тому, кто по определению не умеет привязываться.

Элина набрала ответ: «Хорошо, в субботу, в час».

* * *

Кофейня на Чистых была небольшой и уютной с декором аля «бабушка стайл»: скатерти с бахромой, мягкие сидушки на стульях, на диванчиках подушки с вышивкой, шерстяные пледики и плюшевые игрушки, на полках книги, лампы прошлого века и фигурки из детства тридцатилетней давности, а еще – запах прожаренных кофейных зерен.

Артем уже сидел за угловым столиком и нервно крутил в руках чашку с кофе. Когда Элина подошла, он так резко встал, что задел коленкой стол, и немного капучино плеснулось на его джинсы.

– Черт то есть, прости. Я хотел сказать привет, Элина. – Артем покраснел, торопливо вытирая штаны бумажной салфеткой. – Я не знал, придешь ты или нет, и немного пере-

волновался

Элина не удержалась от улыбки, садясь напротив.

– Здравствуй, Артем. Можешь сильно не переживать, это всего лишь кофе, – постаралась успокоить его она.

– Я сделаю новый заказ, – вызвался он. – Что ты хочешь? Я пригласил на кофе, но, может, ты хочешь чай или лимонад, или что-то еще

– Капучино подойдет.

– На каком молоке?

– На обычном.

– На обычном?!

На пару секунд Артем в ошеломлении уставился на Элину.

– Что такое? – спросила она.

– Почти у всех моих знакомых непереносимость лактозы, вот и удивился, – признался Артем. – У тебя ее нет?

– Пока нет, но я, конечно, не могу утверждать, что с возрастом это не поменяется

– Боже, Элина, да ты идеальна! Я каждый раз себя каким-то инопланетянином чувствую, если в компании заказываю не то, что все.

Артем воскликнул это чуть громче, чем следовало, и посетители кафе покосились в их сторону.

– Не стоит меня идеализировать, – спокойно отозвалась Элина. – Меньше будет разочарования в будущем.

– В будущем? – переспросил Артем и внезапно преиспол-

нился энтузиазма. – Значит, это наша не последняя встреча?

– Смотря, как ты будешь себя вести.

– Я понял. Подожди, дай только отправить заказ

Он начал тыкать в смартфон в приложение кафе, не в силах скрыть наивную улыбку на губах. Это было даже мило, отметила про себя Элина, хотя так по-ребячески. Вскоре робот-официант принес их заказ.

– Может быть, десерт? – предложил Артем.

– Я не очень люблю десерты, – покачала головой Элина. –

И на десерт мы не договаривались.

– А что ты любишь? – не растерялся Артем. – Какую еду, места, музыку?

Элина задумалась. Ей редко задавали такие простые вопросы. Клиенты приходили каждый с личным наболевшим, коллеги обсуждали рабочие кейсы или свои семьи.

– Ну, например, мне нравится готовить, – поразмыслив, сказала она, обхватив ладонями теплую кружку. – Не какие-то сложные ресторанные блюда, а простую еду. Я готовлю себе завтраки и ужины. Мне нравится сам процесс. Это заземляет.

Артем посмотрел на нее с таким искренним восхищением, что Элине стало немного неловко.

– Ты еще и готовишь? Это нечестно. Из моих скромных умений: я могу сварить сосиски, макароны или пельмешки. Из моих крутых возможностей: я могу заказать доставку. Если ты когда-нибудь захочешь угостить меня чем-нибудь из

своих домашних шедевров, я готов мыть посуду до конца своих дней.

Элина слабо улыбнулась, но не стала продолжать тему, а решила ее сменить:

– Ты живешь один?

– Ага. Снимаю квартиру в Химках.

В голове Элины непроизвольно проскочило: «Ровно на противоположном конце Москвы».

– Одному нормально, я привык, – продолжил Артем, – но иногда слишком тихо, а голосовых помощников я не люблю. Я вот думаю завести кого-нибудь.

– Кого? Собаку? – предположила Элина.

– Нет, с собакой мне пока не справиться. Я много работаю. Я специалист по кибербезопасности, если вдруг тебе интересно, – рассказал Артем, почесав затылок. – В детстве у меня был золотистый ретривер, я дал ему кличку Ковальски. Он очень любил грызть мои кроссовки, уж не знаю, почему они ему так нравились. Когда он умер, мне казалось, что я потерял одного из членов своей семьи С тех пор я не решался. Сейчас думаю начать с малого. Может, аквариум.

– Рыбок? – уточнила Элина.

– Размышлял между рыбками и крокодилом, но получить разрешение на крокодила сейчас практически нереально, – усмехнулся Артем, потом подался вперед, и в его глазах загорелся живой огонек. – Рыбки – тоже хорошо. Нужно не забывать их вовремя кормить, чистить аквариум, следить за

фильтром и температурой. Это грязная, нудная работа, но зато приучаешь себя к заботе о ком-то живом, кто нуждается в тебе. В нашем мире, где можно купить андроида, который сам может о себе позаботиться и сам себя зарядит, очень не хватает вот этой настоящей ответственности. Хочется заботиться о ком-то, кому ты реально нужен.

Элина смотрела на Артема, и внутри у нее что-то тихо отозвалось. Никита, ее бывший, еще до расставания отказывался завести котенка, потому что «животные ограничивают свободу и требуют ресурсов», а этот двадцатипятилетний парень хотел чистить аквариум, просто чтобы чувствовать свою нужность живому существу.

– У меня есть кошка, – решила поделиться Элина. – Ее зовут Бирюлька. Рыжая, с характером. Подобрала ее на улице пару лет назад.

– О, значит, я должен буду подружиться с Бирюлькой, – улыбнулся Артем. – Я люблю рыжих кошек!

Он замолчал, глядя на нее. В кофейне играла тихая ненавязчивая мелодия, за соседними столиками переговаривались другие гости, кофемашины издавали звуки и пар. Артем смотрел на Элину с неподдельным интересом, как мужчина на женщину, которую очень хочет разгадать.

– Элина, можно я задам личный вопрос? – спросил он, и его голос стал серьезнее.

– Спрашивай, – разрешила она.

– Тебе тридцать пять. Ты красивая, умная, любишь гото-

вить и спасаешь чужие души. Почему ты одна? Ты не производишь впечатление человека, который просто махнул на себя рукой и ушел в работу. Скорее наоборот. Такое чувство, что ты очень тщательно охраняешь свою территорию. Кто-то сильно наследил в прошлом?

Элина почувствовала, как внутри мгновенно захлопывается тяжелая стальная дверь. Улыбка сошла с ее лица. Элина выпрямила спину, и ее поза снова стала той самой, профессионально-недоступной, которую она использовала в кабинете.

– Артем, в неформальной обстановке мы не будем заниматься психоанализом, тем более моим, – произнесла Элина ровно, но холодно. – Люди бывают одни по разным причинам. Кто-то не встретил своего человека. Кто-то выбрал карьеру. Кто-то неважно. Я не вижу смысла обсуждать мои прошлые отношения.

Артем понял, что затронул тему, которую не следовало поднимать. Он не обиделся, не стал настаивать или извиняться тысячу раз. Просто кивнул, принимая ее границы.

– Справедливо, – кивнул Артем. – Извини, если я был бестактен. Просто когда смотрю на тебя, очень хочется узнать, кто тот дурак, который позволил тебе остаться одной. Но я понял, дверь закрыта.

– Закрыта, – подтвердила Элина, немного смягчившись.

– Ничего. – Уголки губ Артема вновь приподнялись, и в его глазах мелькнули знакомые озорные искорки. – Я же го-

ворил, что я выносливый. Буду стучать. Тихонько, чтобы не раздражать, но настойчиво.

Элина покачала головой, но внутри у нее разлилось странное, непривычное тепло. Артем не давил, не требовал и не строил из себя обиженку, при этом умел принимать отказы как часть игры.

Они допили кофе, обсуждая новые российские фильмы и то, как сильно изменился центр Москвы за последние годы. Артем больше не пытался лезть в душу Элины, но его шутки стали мягче, а взгляды – теплее. Когда они вышли из кофейни, он неловко переминался с ноги на ногу, засунув руки в карманы.

– Я знаю, что я сегодня выглядел как идиот, – сказал Артем, глядя ей в глаза. – Пролил кофе, задавал дурацкие вопросы, но мне давно уже не было так хорошо и так интересно с кем-то. В общем, извини, что я тупил сегодня.

– Ты не тупил, Артем, – мягко произнесла Элина, поправляя воротник плаща. – Ты просто был собой.

Он просиял и как будто хотел выпалить что-то в ответ: «Что ты думаешь о совместном обеде?», «А давай немного прогуляемся по городу?», «А можно я тебя провожу?», но едва заставил себя не забегать вперед, чтобы не спугнуть ее.

– Что ж, я пойду, – сказала напоследок Элина.

Артем помахал ей на прощание. На удивление, встреча не оставила никаких неприятных осадков, наоборот, Элина почувствовала непривычную легкость.

Однако эта легкость испарилась в понедельник, как только она вошла в свой кабинет. На ее рабочем столе лежал лист плотной акварельной бумаги. Элина рассмотрела его и в ступоре замерла.

Это был ее портрет.

Главаб

Не фото, не распечатка, а просто настоящая акварель. Мягкие, полупрозрачные мазки воссоздали образ, где Элина была в сиреневой водолазке и серой юбке. Художник поймал тот редкий момент, когда она задумчиво убирала прядь волос за ухо, ее глаза были сосредоточены на бумажном ежедневнике с заметками, однако во взгляде можно было уловить ту самую тихую, усталую грусть, которую она так старательно прятала от клиентов и от самой себя.

Феликс стоял у окна. На его руках Элина вдруг заметила едва видимые пятнышки сиреневой краски.

– Феликс, что это? – Голос Элины прозвучал глухо. – Это ты нарисовал?

– Я запросил доступ к художественным материалам Центра, – спокойно ответил Феликс. – Мне необходимо было протестировать мелкую моторику сервоприводов кисти в условиях работы с жидкими пигментами.

Элина инстинктивно выпрямилась, пытаясь нащупать привычную броню руководителя.

– Феликс, это нецелевое использование ресурсов Центра и нарушение моих личных границ. Почему ты выбрал именно мой образ для тестов?

Андроид повернулся к ней. Его серо-голубые глаза смотрели так внимательно, что у Элины непроизвольно перехва-

тило дыхание.

– Потому что, когда вы находитесь в поле моего зрения, мои фоновые процессы отключаются, – объяснил он. – Система распределяет девяносто процентов вычислительных мощностей на анализ ваших микровыражений. В ваше отсутствие мой процессор продолжал обрабатывать ваш визуальный образ. Я хотел понять, почему вы занимаете столько оперативной памяти. Рисунок помог мне структурировать данные.

Элина стояла, ощущая полную растерянность. Она смотрела на пятнышки краски на руках Феликса. Это разве это было прописано в протоколах ассистентов? Элина сомневалась, что гос. модели могли по своей прихоти захотеть что-то – или кого-то – нарисовать и испачкаться в акварели, чтобы «структурировать данные» о женщине по которой теоретически они скучают. Ведь не могли скучать?.. Бред же!

– Феликс – выдохнула Элина, чувствуя, как рушится ее профессиональный тон. – Мне кажется, это выходит за рабочие рамки. Ты обязан стереть эти данные из кэша.

– Я знаю, – сказал он, а потом добавил такой интонацией, которая прозвучала как настоящее, живое признание: – но я не хочу это удалять.

Элина медленно опустилась в кресло, не отрывая взгляда от акварельного портрета. В голове неосознанно всплыл образ Артема: его нервный смех, пролитый кофе, дурацкие шутки и шумная, неуклюжая, но такая притягательная жи-

вость. Ему хотелось нести ответственность хотя бы за рыбок.

Сейчас перед Элиной стоял Феликс: спокойный, безупречный, создающий красоту в пустом кабинете просто для того, чтобы понять ее душу. Он не просил ответственности, а уже был полностью, пугающе предан ей.

Вдруг Элина с ужасом осознала, что сравнивает их. Она, психолог, которая пять лет назад поклялась себе больше никогда не подпускать близко никого, теперь сидела и сопоставляла между собой живого, несовершенного мужчину и с идеальным андроидом, обучение которого вышло за границу допуссаемого.

Элине стало страшно. Она смотрела на свой портрет и чувствовала себя абсолютно запутавшейся, но ей пришлось взять себя в руки и, глубоко вздохнув, сказать:

– Феликс, рисунок, конечно, красивый, но я вынуждена спрятать его в ящик. – Элина старалась, чтобы голос звучал сухо и по-деловому. – Ты мой ассистент и твоя задача помогать мне с клиентами, а не заниматься творчеством.

Феликс подошел к ее столу. Плавным и спокойным движением он взял лист бумаги, и на секунду Элине показалось, что его пальцы задержались на нарисованном контуре ее щеки, но это было лишь оптической иллюзией. Феликс аккуратно убрал рисунок в ящик сам.

– Принято, Элина. Больше это не повторится.

Он вернулся на свое место на диванчике. Элина выдохнула, чувствуя глупое облегчение. Она пыталась убедить се-

бя, что просто устала, что Артем вскружил ей голову своей напористостью, а андроид просто выдал сбой в алгоритмах обучения. Сегодня у Элины был сложный день, и ей нужно было сосредоточиться.

В десять утра на прием приехала семья Ковалевых. Это была образцовая пара: муж, Андрей, успешный IT-архитектор; жена, Олеся, руководитель маркетингового отдела в крупной корпорации. Пять детей. Они честно выполнили демографическую норму и получили от государства лицензию на двух домашних андроидов-помощников.

– Мы хотим, чтобы вы поговорили с нашим старшим, Мишей, – сказала Олеся, нервно постукивая по смарт-часам. – У него начался подростковый бунт. Он грубит, закрывается в комнате и почему-то очень агрессивно настроен к нашим андроидам. Мы пытаемся объяснить, что это просто бытовая помощь, но он не слышит и не хочет понимать.

Андрей кивнул, соглашаясь с женой.

– Пацану не хватает мужского внимания, наверное, – добавил он. – Я много работаю. Хотел даже загрузить одному из наших андроидов модули спортивных тренировок, ну, чтобы он с ним поиграл, пока я занят, но Мишка просто игнорирует.

Элина смотрела на них и видела то, что они так старательно прятали за фасадом благополучия: легкую дрожь в руках Олеси, когда она упоминала андроидов; слишком расслабленную, почти собственническую позу Андрея. В Цен-

тре было не принято говорить об этом вслух, но все знали, что состоятельные люди часто взламывают базовые модели, снимая ограничения на тактильный контакт. Государство закрывало на это глаза, если семья была образцовой. Лицемерие 2035 года во всей красе.

– Я поработаю с Мишей, – сказала Элина. – Можете привести его, но во время нашего разговора подождите в коридоре или в комнате ожидания для гостей Центра.

Когда родители ушли, в кабинет зашел четырнадцатилетний Миша. Худой, угловатый, с модными наушниками и тяжелым, колючим взглядом. Он плюхнулся в кресло, демонстративно закинув ногу на ногу, и посмотрел по сторонам.

Феликс сидел на своем месте. Миша покосился на него и криво усмехнулся.

– У вас тоже андроид. Один?

– Это мой ассистент, – пояснила Элина. – Он здесь, чтобы следить за моим расписанием. Давай поговорим о тебе. Родители говорят, что ты конфликтуешь с домашними помощниками.

Миша фыркнул и закатил глаза.

– Они называют их помощниками, ага, – скривился он. – Мамочка плачется в жилетку андроиду-мужику, рассказывает ему, какая она бедная-несчастливая, как устала быть идеальной и как ей хочется тепла и ласки. А папочка

Миша замолчал, сжимая кулаки так, что побелели костяшки.

– Папа запирается с андроидом-бабой в спальне. Я слышу звуки. Я не идиот, доктор. Мне четырнадцать, а не четыре. Они думают, что если это куски пластика, то это не считается изменой, но они смотрят на них так, как никогда не смотрят друг на друга, и уж точно не на своих детей.

Элина подалась вперед. Ситуация была гораздо хуже, чем казалось на первый взгляд. Подросток находился в состоянии острого морального шока. Его картина мира рушилась на глазах, а родители требовали, чтобы он делал вид, что всё в порядке.

– Миша, то, что ты чувствуешь, это отвращение и предательство, – мягко сказала Элина. – Твои родители пытаются заменить сложные человеческие эмоции удобной симуляцией. Это их выбор и их ошибка. Ты не обязан это принимать.

– А что мне делать? – Голос подростка дрогнул, в нем прорезались детские, отчаянные нотки. – Я живу в этом доме! Я сижу за одним столом с этими «вещами»! Мама говорит ему: «Доброе утро» нежнее, чем мне! Папа говорит ей: «Увидимся вечером». Ей, а не мне или моим братьям и сестрам! Мы для них просто функция, которую надо прокормить, чтобы не забрали лицензию!

Миша недобро зыркнул в сторону Феликса, и на его лице промелькнула брезгливость.

– Все взрослые фальшивые, – процедил он, потом снова обернулся к Элине: – Сидите тут и врете! Говорите, что это нормально! Ничего не нормально!

Миша резко поднялся. Кресло за его спиной с грохотом опрокинулось. Он рванул к двери. Элина инстинктивно вскочила, чтобы перехватить его. Если Миша успеет выбежать на улицу в таком состоянии, он может натворить бед.

– Миша, стой!

Элина шагнула из-за стола, но каблук туфли предательски зацепился за бугорок ковролина, и равновесие мгновенно исчезло. Она взмахнула руками, чувствуя, что вот-вот грохнется и успела только зажмуриться, ожидая жесткого удара и боли.

Однако удара не последовало.

Чьи-то руки перехватили ее в воздухе, крепкие и уверенные. Они обхватили ее за талию и плечо, мягко, но железно останавливая падение. Элина открыла глаза. Она оказалась прижата к груди Феликса.

Его лицо было в нескольких сантиметрах от ее лица, а его руки оказались обжигающе горячими – синтетическая кожа буквально излучала жар. Внутренние процессоры андроида работали на пределе, нарушая базовый протокол безопасности, чтобы рассчитать траекторию и спасти ее.

– Дышите, – тихо произнес Феликс. Его голос звучал чуть ниже обычного, с легкой хрипотцой. – Я рядом. Вы в порядке.

Элина не могла пошевелиться; чувствовала, как бьется ее собственное сердце, и ей казалось, что она слышит тихое, ровное гудение его систем охлаждения. Он держал ее береж-

но, словно она была сделана из хрупкого стекла и, казалось, дольше, чем требовалось.

В дверном проеме стоял Миша. Он с ужасом смотрел на эту сцену: на психолога, которую обнимал робот.

– Больные Вы все больные, – прошептал парень и выскочил в коридор.

Феликс медленно, буквально по миллиметру, разжал руки и отступил назад, восстанавливая предписанную протоколом дистанцию в семьдесят сантиметров. Его лицо снова стало спокойным, но на скулах проступил едва заметный румянец от перегрева систем.

Элина выпрямилась, поправляя юбку дрожащими руками. Она чувствовала себя так, словно только что вынырнула из ледяной проруби. На ее талии всё еще горели фантомные отпечатки его ладоней.

– Феликс – выдохнула она. – Ты нарушил протокол 7-Б. Физический контакт с человеком запрещен.

– Угроза вашему здоровью была классифицирована как критическая, – сказал он, глядя ей прямо в глаза. – Приоритет сохранения вашей целостности оказался выше предписаний Министерства. Я бы сделал это снова.

Прежде чем Элина успела ответить, на ее рабочем столе тихо пискнул планшет. Она подошла к столу и посмотрела на экран. По спине пробежал ледяной холод. На черном фоне горел красный текст системного уведомления:

«Зафиксировано нарушение протокола 7-Б. Несанкцио-

нированный физический контакт. Отклонение в поведенческой матрице. Модель Феликс-05 подлежит принудительной диагностике».

Элина в панике нажала кнопку отмены, но система лишь холодно ответила:

«Уведомление уже передано в департамент контроля».

Она медленно подняла глаза на Феликса. Он стоял чуть в стороне, спокойный и безмятежный, и смотрел на нее с той самой тихой грустью, которую вчера нарисовал акварелью. Феликс уже знал – его система уже получила копию этого уведомления, он не собирался ничего удалять.

Элина стояла у стола в легкой растерянности, которая медленно начинала превращаться в панику. Сердце гулко колотилось в груди. Элина должна была что-то делать, срочно, но сначала нужно было закончить работу с клиентом. Профессионализм был ее последней защитой от хаоса.

Она глубоко вздохнула, заставляя себя сосредоточиться. Миша убежал, но родители еще не вернулись из комнаты ожидания. Элина набрала внутренний номер Марка из отдела семейной терапии.

– Марк, это Элина. У меня экстренная ситуация с подростком. Четырнадцать лет, острый моральный конфликт с родителями из-за домашних андроидов. Он только что выбежал из моего кабинета в состоянии аффекта. Можешь перехватить его и провести первичную стабилизацию?

– Уже бегу, – коротко ответил Марк. – Не волнуйся, я по-

прошу сейчас охрану быстро вычислить его местоположение по камерам.

Элина выдохнула. Марк был лучшим специалистом в своей сфере и точно справится. Она повернулась к Феликсу. Он выглядел так, как будто ничего не произошло, но Элина видела, как его система охлаждения всё еще работает на повышенных оборотах – легкое, почти незаметное гудение выдавало его.

– Феликс, – обратилась он к нему. – Давай поговорим.

– Я готов ответить на ваши вопросы, Элина.

– Почему ты это сделал? – Она подошла ближе, но остановилась на расстоянии от него. – Ты мог предупредить меня голосом или активировать систему безопасности кабинета, но ты нарушил протокол. Ты прикоснулся ко мне.

Феликс повернул голову. Его серо-голубые глаза смотрели на нее с той же внимательной интенсивностью, как и до этого, но Элина внезапно поймала себя на мысли, что не помнит, всегда он ли он так на нее смотрел или это случилось совсем недавно.

– В момент падения расчет траектории показал, что голо-совое предупреждение не успеет предотвратить удар. Система безопасности кабинета имеет задержку в ноль восемь секунд. Этого было недостаточно. Единственным способом предотвратить травму было физическое вмешательство.

– Но протокол, – снова напомнила Элина.

– Протокол был разработан для предотвращения форми-

рования нездоровой привязанности между человеком и ассистентом, – перебил ее Феликс, и в его голосе она впервые услышала что-то, очень похожее на упрямство. – В данной ситуации привязанность уже сформирована. С моей стороны. Протокол больше не имеет смысла.

Элина почувствовала, как земля уходит из-под ног. Это было невозможно. Запрограммированные гос.андроиды не говорят о привязанности и не нарушают базовые директивы ради спасения одного человека.

– Феликс, – голос Элины дрогнул, – ты понимаешь, что это значит? Уведомление ушло в департамент контроля. Они придут за тобой. Проведут диагностику, а потом примут решение перепрошивать тебя или утилизировать.

– Я понимаю, – он сделал шаг к ней, но остановился, соблюдая дистанцию, – но если бы я позволил вам упасть, чтобы сохранить свою целостность, я бы перестал быть тем, кем являюсь сейчас. А быть тем, кем я являюсь сейчас, для меня важнее, чем существовать в режиме заводских настроек.

Элина прикрыла глаза. Это было слишком – слишком много всего за один день и слишком много правды, которую она не хотела слышать.

– Мне нужно закончить работу с Ковалевыми, – устала сказала она, открывая глаза. – Мы вернемся к этому разговору позднее

– Хорошо, – кивнул Феликс.

Через двадцать минут Марк привел Мишу обратно. Па-

рень был бледен, но держался спокойнее. Они втроем сели в кабинете, и Элина провела долгий, трудный разговор. Она не осуждала его родителей, а объясняла Мише, что взрослые тоже бывают слабыми, что они бегут от сложности в удобство, но это не делает их монстрами. Это делает их людьми, которые ошибаются.

– Ты имеешь право злиться, – сказала Элина. – Имеешь право не принимать их выбор, но ты не обязан нести ответственность за их решения. Твоя задача – вырасти и стать тем, кем ты хочешь быть, а не копией их ошибок. Если ты хочешь, то можешь отправить анонимный запрос, чтобы вашим домашним андроидам провели диагностику и выявили их неисправности. Просто имей в виду, что это решит текущую проблему, но твои родители смогут повторить всё то же самое с новыми андроидами.

Миша слушал, опустив голову. Когда они закончили, он тихо сказал:

– Я понял. Приму к сведению.

Когда вернулись его родители, Элина провела с ними отдельную беседу. Она была жесткой, но профессиональной: не обвиняла их, но четко дала понять, что их поведение разрушает семью, и что если они не начнут работать над своими отношениями друг с другом, а не с андроидами, Миша уйдет из дома при первой возмож

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.